

УДК 821.111

Генезис семантических вариантов мотива странствия в английской поэтической традиции (до эпохи романтизма)

© Забогонская И.Л.

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Полоцк

*В статье исследуется динамика культурно-исторических и идейно-художественных аспектов эволюции мотива странствия в английской поэтической традиции. Рассмотрены основные семантические варианты репрезентации мотива древнесаксонского периода до эпохи романтизма: мифологическое путешествие героя, рыцарский поход-поиск, физическое и духовное паломничество, изгнание добровольное и карающее, духовное становление. Определена природа базовой формы аллегорического христианского эпоса и его пародийных вариантов – эротического (любовного) паломничества и проиокомического героического эпоса. Выделены доминантные концепции странствия английского Средневековья, Возрождения, Реставрации, получившие дальнейшее развитие в XVIII в. Особое внимание в статье уделяется ведущей роли христианской доктрины и ее разночтениям (католицизм, протестантизм) в формировании поэтической традиции противопоставления физического и духовного странствий. **Ключевые слова:** странствие, путешествие, физическое и духовное паломничества, английская поэтическая традиция, семантический вариант, мотив.*

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 174–180)

Genesis of “wandering” motif semantic variants in English poetical tradition (till romanticism)

© Zabahonskaya I.L.

Educational establishment “Polotsk State University”, Polotsk

*The article dwells upon the dynamics of the evolution of “wandering” motif and its cultural, historical and ideological aspects in English poetical tradition. The motif “wandering” is concerned and its major semantic variants from Old English literature till romanticism: mythological journey of the hero, quest, physical and spiritual pilgrimage, self-exile and “wandering” curse, spiritual progress. The work deals with the essence of allegoric Christian epic as the basic form and its parodies – erotic (love) pilgrimage and mock-heroic epic (mock-epic). The article is focused on the analysis of the dominant conceptions of wandering in English medieval, Renaissance and Restoration literature which were developed in the XVIII c. Much attention is paid to the predominant influence of Christianity and its variations (Catholicism, Protestantism) on the poetic tradition of the opposition of physical and spiritual wandering. **Key words:** wandering, journey, physical and spiritual pilgrimage, English poetical tradition, semantic variant, motif.*

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 174–180)

Эволюцию мотива странствия можно проследить от шумерской и египетской культур (около 3500 до н.э.), где путешествие героя впервые использовалось в качестве основной повествовательной формы в сакральных мифах и героическом эпосе, откуда, в результате постоянной ассимиляции, эта традиция проникла

Адрес для корреспонденции: ул. Молодежная, д. 85, кв. 80, 211446, г. Новополоцк,
e-mail: irina10076@mail.ru – И.Л. Забогонская

и в остальные индоевропейские литературы. Подробнейший анализ этих и многих других магистральных сюжетов, мотивов и жанров древних литератур Ближнего Востока представлен в фундаментальном исследовании Г.В. Синило [1].

Элевсинские мистерии, греческие мифы, произведения Гомера и Вергилия, Апулея и Данте, средневековые «путеводители» по стадиям умирания «*ars moriendi*» или «Внутреннее путешествие души к Богу» Бонавентуры – все они обогатили набор мотивов эмоциональных, физических и духовных этапов человеческой жизни и смерти и их способов репрезентации в английской литературе, составив тот самый сюжетно-мотивный фонд, черпая из которого многие поколения авторов сами продолжали формирование традиции.

В последние десятилетия в гуманитарной науке ближнего и дальнего зарубежья отмечается особый интерес к проблематике странствия и ее раскрытию в английской культуре и литературе, о чем свидетельствуют российские диссертационные исследования А.А. Беляковой (2005) [2], С.В. Сботовой (2005) [3], Н.В. Черепановой (2006) [4], Л.Б. Лебедевой (2008) [5] и зарубежные монографии Р. Джарвиса (2000) [6], Д. Дайас (2001) [7], Ф. Эдвардса (2005) [8], Г. Тиффани (2006) [9], К. Томпсона (2007) [10].

Представляя несомненную ценность для изучения отдельных аспектов данной проблемы, подобные работы не ставят целью проведение сравнительно-исторического анализа возникновения и развития концепций странствия, их соотносительности с предшествующей литературной традицией. Проблемное поле данного исследования обусловило определение его цели, которая заключается в том, чтобы проследить эволюцию «семантики мотива» (в терминологии С.Ю. Неклюдова, И.В. Силантьева) и основных способов репрезентации странствия в английской поэтической традиции до эпохи романтизма.

Материал и методы. Предметом исследования является динамика культурно-исторических и идейно-художественных аспектов генезиса мотива странствия в английской поэтической традиции. Будучи соединяющим началом (как формальным, так и семантическим) на уровне отдельно взятого художественного произведения, мотив странствия может выполнять аналогичную функцию и по отношению к целому ряду произведений разных эпох и культурных традиций.

Существует связь между мотивом, концепцией и социально-политическим, историческим, автобиографическим контекстами. Соответственно, изменение контекста (в том числе и литературного направления) ведет к изменению доминантной концепции и форм ее реализации в художественном произведении (на уровне жанра, стиля, языка, выбора метрики и художественных средств). Изучение протяженного по времени и неоднородного по структуре процесса генезиса «семантических вариантов» (И.В. Силантьев) мотива странствия не ограничивается сопоставительным анализом его сугубо поэтических репрезентаций. Комплексный подход к проблеме возникновения и становления базовых концепций странствия в английской литературе, типологии возможных вариантов и их влияния на формирование литературной традиции реализован в рамках историко-контекстуального метода.

Результаты и их обсуждение. Сращение историко-контекстуального и междисциплинарного анализа позволяет выделить основные элементы структуры странствия как универсалии (три этапа, кольцевая композиция) и его базовых вариантов (инициация, паломничество, авантюра), проследить эволюцию способов семантизации и функционирования соответствующих

мотивов, характерных для разных исторических эпох и литературных направлений Англии, как в синхронии, так и в диахронии.

Христианская топика стала той самой идейно-художественной доминантой, которая определяла развитие мировоззренческих концепций странствия и их литературных репрезентаций в Англии на протяжении многих веков и продолжает занимать важное, хотя и не главенствующее положение по сей день. Формирование этой традиции началось на самом раннем англосаксонском (450–1066 гг.) этапе развития английской литературы. Модели, метафоры и язык народной героической поэзии приспосабливались к библейской мифологии, становясь неотъемлемой особенностью нового христианского эпоса. Сохранялась традиционная для народно-мифологического эпоса структура мотива странствия как путешествия героя (*hero journey*), а его семантическое поле значительно обогащалось за счет широкого применения аналогического метода толкования мифологических сюжетов.

В контексте евангельских представлений о спасении мира Христом, о мученичестве его апостолов приключения героя-воина англосаксонского эпоса (победа над сказочными чудовищами, чудесные явления) обретали статус новозаветных аллегорий (например, «Беовульф» (*Beowulf*), «Битва при Мальдоне» (*The Battle of Maldon*)).

Обратный характер ассимиляции носила в случае с христианской монастырской поэзией, где библейские варианты мотива странствия приводились в соответствие с канонами национального героического эпоса: ученики Христа, защитники веры, наделялись «нордическими» чертами англосаксонских воинов, их деяния обретали форму битв и героических подвигов («Юдифь» (*Judith*) Кэдомона, «Судьбы апостолов» (*Fata Apostolorum*) Кюневульфа, «Легенда об Андрее» (*Andreas*) и т.д.).

В эпоху Средневековья в английской литературе были сформированы прак-

тически все основные концепции странствия, которые послужили основой для большинства последующих литературных репрезентаций. Главная концепция – паломничество.

Наряду с физическим путешествием по святым местам, доминантным было представление о духовном паломничестве как христианском странствии-изгнании (*exile*) в поисках истинного Небесного Дома. Оно было сопряжено с понятием добровольного изгнания (*self-exile*), которое состояло в отстранении от мира земных желаний и целей. Изгнание Адама из Рая как кара за нарушение божественного закона представляло библейский вариант странствия-проклятия (*wandering curse*), сыгравшего огромную роль в становлении литературных репрезентаций образов Адама, Каина, Агасфера, Сатаны (Люцифер, Мельмот, Старый Мореход). Грехопадение (*fall*) – символ отчуждения в результате отказа от божественной любви и Закона Божьего, в нем человек следует путем Сатаны, падшего ангела, археизгнанника [11,

р. 255] – аналог ложного странствия. Такое странствие отождествлялось с непрерывным движением в физическом пространстве от одной ложной цели к другой и наличием некоей внутренней неудовлетворенности, тоски, беспокойства. Проклятье же состояло в невозможности совершить качественный переход от физического (горизонтального) путешествия к моральному странствию-паломничеству (вертикальному) («Странник» (*The Wanderer*), «Мореплаватель» (*The Seafarer*)).

С приходом куртуазной культуры королевского двора Вильгельма (1066 г.) значительно изменился сам характер английской литературы – от преимущественно клерикальной к собственно светской и светско-дидактической. Мифологическое

путешествие героя-воина (hero journey) древнеанглийских эпосов модифицируется новым, более утонченным вариантом рыцарского похода-поиска (quest) с его особой ролью образа Прекрасной Дамы и любовного странствия. В результате объединения представлений о военных идеалах и куртуазном кодексе светской культуры с христианской доктриной образовалась новая форма религиозной аллегорической поэмы, включавшая разножанровые варианты странствия фольклорных легенд, кельтских мифов, народных героических эпосов, морально-религиозных аллегорий и светских стихотворных рыцарских романов (romance). Этот процесс можно проследить на примере романов Артуровского цикла, значительного для английской традиции «Романа о Розе» Гильома де Лорриса и Жана де Мена, поэмы XIV в. «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь». Эта же традиция оказала огромное влияние на творчество Э. Спенсера, который считал себя приверженцем средневекового рыцарского романа.

Вместе с тем приверженность католической церкви к «очеловеченной» образности, вечности, орнаментализму и ритуалам (к ним относилось и физическое паломничество) подвергалась все более усиливающейся критике со стороны радикально настроенных проповедников, которые усматривали в ней проявление языческого идолопоклонничества (процесс девальвации физического паломничества достиг апофеоза с его полным официальным запретом в протестантском XVII веке).

Это предубеждение положило начало литературной традиции, резко противопоставлявшей физическое и духовное паломничество: в дидактической религиозной аллегории У. Ленгленда «Видение о Петре Пахаре», в изящной сатире форм и ситуаций «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера.

В эпоху Возрождения аллегорический эпос странствий был потеснен метафорической лирикой размышлений о странствиях. Так в английской поэзии у

религиозно-дидактического варианта духовного странствия появился светский аналог – лирическая медитация об идеальной красоте классической гармонии формы и содержания, будь то мечта о неприступной возлюбленной в сонетах Уайетта, Сарри и Сидни или о сельской идиллии в пасторали вроде прозаической «Аркадии» Сидни. На смену естественности звучания акцентного стиха пришла скрупулезно выверенная метрика англоязычных адаптаций греческих и итальянских образцов.

Такое воображаемое странствие «к этике через эстетику» требовало иной образности и иной формы, способных воздействовать на чувства и воображение сведущего в искусстве читателя-аристократа. Поэтому авторы нередко использовали поэтические варианты античных мифов, вписывая их в свой религиозный контекст либо используя в качестве украшения как дань моде.

Актуализация национально-исторического уровня странствия обусловила расширение его семантики до общегосударственной политической сферы. В таком контексте пошаговая интерпретация системы образов на определенном этапе приводила к аллюзиям на события и фигуры современной автору общественно-политической действительности. В светской придворной литературе «елизаветинцев» эта действительность героизировалась, а образ королевы Елизаветы из «монаршего персонажа» хроник и трагедий трансформировался в многослойную аллессию всевозможных добродетелей и благ, Прекрасной Дамы и Богородицы. Наиболее известный пример – «Королева Фей» (*The Faerie Queene*, 1590) Э. Спенсера. Сходный вариант представлен у У. Рели в его адаптации широко распространенной в елизаветинскую эпоху паломнической «Уолсингемской баллады», которую часто называли по

первой строке: «*As You Came from the Holy Land Of Walshingham*» (1593).

Общая тенденция секуляризации сознания, лишившая человека привычных ориентиров и устоявшихся мировоззренческих моделей, привела, по мнению

И.С. Головановой, к формированию ощущения «зыбкости бытия», хаоса и поисков точки опоры [12], что нашло отражение в барочных концепциях странствия, реализованных преимущественно в лирических жанрах, сменивших формы отстраненного христианского эпоса.

Пример тому – исповедальная лирика «метафизиков», которые описывали полную страданий жизнь ищущей истины души при помощи комбинации усложненных поэтических форм и нетрадиционной метафорики. Дж. Донн в стихотворении «О Пути Души» (*On The Progress of the Soul*), Дж. Герберт в «Паломничестве» (*The Pilgrimage*, 1633), Г. Воэн в «Возрождении» (*Regeneration*, 1650) именно благодаря этой сложности сумели вписать многоуровневую религиозно-дидактическую аллегорию в рамки лирической поэзии с ее повышенной эмоциональностью и сосредоточенностью на индивидуальном переживании. Сам термин «паломничество» здесь использовался преимущественно как метафора-концепт или аллегория.

Особую актуальность в этот период приобрел вариант любовного (эротического) паломничества, амбивалентный характер которого (как религиозной аллегории и эротической пародии) позволял авторам «играть» его концептуально разнородными значениями, в некоторых случаях доводя такое противопоставление до антагонизма. Дж. Донн в «Любовном паломничестве» и ряде других произведений представил ренессансную неоплатоническую концепцию любовных отношений в стилистике Соломоновой «Песни песней», когда религиозная символика используется в эротическом контексте, и наоборот – эротические образы выступают в качестве метафор христианских ритуалов и понятий.

Несколько иное развитие варианта эротического паломничества, преимущественно в придворной лирике, предлагали так называемые поэты-«кавалеры», которые эсхатологическим настроениям своей беспокойной эпохи противопоставили эпикурейскую концепцию странствия-погони за сиюминутным любовным удовольствием, придав ему жанровую форму пасторали (Т. Кэрью в «Блаженстве» (*A Rapture*, 1640) и «Пасторальном диалоге»

(*A Pastoral Dialogue*, 1640), Дж. Саклинг в сборнике «*Fragmenta Aurea*» (р. 1646), Р. Лавлейс в стихотворении «Любовь в начале времен» (*Love Made in the First Age*, p. 1659). Еще более «свободная» от рамок условностей и морали концепция странствия как следования естественным инстинктам была реализована в лирике и драме либертинажа (Уичерли, Рочестер) преимущественно в пародийных формах бурлеска, где диссонанс стиля и содержания как нельзя лучше отражал конфликт между видимостью и сущностью.

Период Реставрации в целом характеризуется актуализацией ироикомического жанра, где странствие было призвано проиллюстрировать искусственность, напыщенность, лицемерие современных автору вкусов и нравов как светских, так и религиозных. Пример тому – «героические сатиры» Д. Драйдена «Мак Флекно» (*MacFlecknoe, or a Satyr upon the True-Blew-Protestant Poet*, T.S. 1675) и «Медаль» (*The Medall: A Satyre Against Sediton*, 1682), «Гудибрас» (*Hudibras*, 1663, 1664, 1678) С. Батлера. Лишь в эпоху Просвещения с ее дидактизмом ироикомическая поэма начала постепенно возвращаться к риторическим традициям обличения общечеловеческих пороков популярного в Европе «Корабля дураков» (*Ship of Fools*) (в английском переводе А. Баркляя 1509 г.). Такого рода эволюцию мотива можно проследить между пародийным

«Похищением локона» (1712) и аллегорической «Дунсиадой» (1728) А. Поупа. Следует отметить, что пародия на религиозное странствие в большинстве случаев не была нигилистической, она не отвергала христианские ценности, а, скорее, утверждала их. Смех и легкость не столько противопоставлялись серьезности проблематики, сколько усиливали ее.

В XVIII в. метафорическая концепция паломничества как странствия человеческой жизни не исчезла, хотя ее религиозная составляющая утратила доминирующую роль. Семантизация мотива происходила за счет отличных от традиционных образов и целей, отражая рационально-просветительские тенденции эпохи и, прежде всего, утверждение важнейшей роли реального путешествия как способа познания реального мира.

Объектно-ориентированное «горизонтальное» путешествие в физическом пространстве имело прагматические цели и полностью удовлетворяло ведущим принципам рационализма и скептицизма века Разума. Кроме того, стереотипизация процесса путешествия, его комфортабельность противоречили социокультурной сущности самого понятия, предполагающей познание нового, раздвижение пространства, обязательную непредсказуемость и сопряженность с испытаниями. Как и физическое паломничество к XVII в., к концу XVIII в. «горизонтальное» путешествие, в его наиболее приближенной к туризму форме, значительно девальвировалось, приобрело характер антитезы странствию.

К этому моменту традиционное христианское представление о странствии как «становлении души» («the progress of the soul» Дж. Донна, «pilgrim's progress» Дж. Беньяна) оказалось неразрывно связанным со «становлением [поэтического] гения» («the progress of genius» Дж. Битти), превратившись во взаимообусловленный процесс, когда духовность (в ее религиозном смысле) и поэзия сливались в едином понятии (что

позже продемонстрировал У. Вордсворт в поэме «Прелюдия, или Становление сознания поэта» (*The Prelude; or, Growth of a Poet's Mind*).

Постоянное применение парадигм и концепций христианской доктрины странствия к светскому контексту обусловило возникновение множества семантических вариантов соответствующего мотива, как синонимичных, так и радикально отличавшихся от базовой концепции. Изменение парадигмы мотива странствия в английской литературе от эпохи к эпохе носило характер не смены и вытеснения, а жанровой и семантической контаминации, ассимиляции предшествовавшей традиции к новому мировоззренческому и социальному контексту. Соответственно, любой автор на любом историческом этапе, обратившись к мотиву странствия, имел дело, прежде всего, с традицией, преодолевая или следуя которой сам становился ее творцом.

Заключение. На протяжении исследуемого периода в английской поэзии определилась характерная тенденция резкого противопоставления физического путешествия (все возможные варианты ложных странствий: бесцельного скитания, авантюрного эротического или военного похода, религиозно-ориентированного католического, торгового, исследовательского и научно-познавательного, развлекательного путешествий) и духовного странствия (мифологический и рыцарский поход-поиск, духовное паломничество, становление души, становление поэтического гения). Выделение такого рода концептуальных оппозиций духовного и физического странствий дает возможность определить основные формы и художественные способы реализации соответствующих мотивов в английской поэтической традиции.

Полученные результаты позволяют осуществить целостную типологическую систематизацию, представляющую как парадигматические, так и синтагматические связи, учитывая при этом не только хронологию появления того или иного варианта, но и допуская анахроничные причинно-следственные отступления. Это делает возможным обращение к тому или иному варианту не только в рамках периода возникновения, но и в момент его актуализации, что обусловлено внутренней логикой анализа литературной традиции.

Литература

1. Синило, Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета): учеб. пособие / Г.В. Синило. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 848 с.
2. Белякова, А.А. Восприятие концепта «путешествие» в динамике его становления в англоязычной культуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Белякова. – М., 2005. – 181 с.
3. Сботова, С.В. Рефлексия темы путешествия (пути) в художественно-философской мысли Западной Европы и России XVIII–XX вв.: автореф. ... дис. канд. культурологии: 24.00.01 / С.В. Сботова; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2005. – 18 с.
4. Черепанова, Н.В. Путешествие как феномен культуры: автореф. ... дис. канд. филос. наук: 09.00.13 / Н.В. Черепанова; Томск. гос. пед. ун-т. – Томск, 2006. – 19 с.
5. Лебедева, Л.Б. Лингвокультурные особенности картины мира Великобритании: (коммуникативное поле «путешествие»): автореф. ... дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Л.Б. Лебедева; Гос. акад. славян. культуры. – М., 2008. – 23 с.
6. Jarvis, R. Romantic Writing and Pedestrian Travel / R. Jarvis. – Palgrave Macmillan, 2000. – 246 p.
7. Dyas, D. Pilgrimage in Medieval English Literature, 700 – 1500 / D. Dyas. – Cambridge: D.S. Brewer, 2001. – 288 p.
8. Edwards, Ph. Pilgrimage and Literary Tradition / Ph. Edwards. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 218 p.
9. Tiffany, G. Love's Pilgrimage: The Holy Journey in English Renaissance Literature / G. Tiffany. – Cranbury: University of Delaware Press, 2006. – 217 p.
10. Thompson, C. The Suffering Traveller and the Romantic Imagination / C. Thompson. – N.Y.: Oxford University Press, 2007. – 299 p.
11. Exile and Pilgrimage // A Dictionary of Biblical Tradition in English Literature / ed. D.L. Jeffrey. – Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1992. – P. 254–259.
12. Голованова, И.С. История мировой литературы. Барокко / И.С. Голованова // Голованова И.С.: персональный сайт преподавателя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.irgol.ru/lekcii-po-kursu-istoriya-mirovoj-literatury/9.-barokko.html>. – Дата доступа: 08.08.11.

Поступила в редакцию 14.09.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.